

Г. Эренбург

Советский Китай

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. Эренбург**
Советский Китай / Г. Эренбург – М.: Книга по Требованию, 2021. – 147 с.

ISBN 978-5-458-39461-1

ISBN 978-5-458-39461-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

крепнут и растут, красная армия отбивает один гоминдановский поход за другим, а рабочее, крестьянское, антиимпериалистическое и антигоминдановское движение на территориях гоминдана поднимается все выше и выше.

Несмотря на бешеный белый террор контрреволюции, несмотря на преследования, аресты и казни, китайская компартия не разбита. Она твердо стоит на своем посту вождя и руководителя всей китайской рабоче-крестьянской революции.

РОСТ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Растет и ширится движение пролетариата в крупных промышленных центрах страны. О размерах стачечного движения на гоминдановских территориях лучше всего можно судить по следующим цифрам:

Г о д ы	Число стачечников
1923	35 636
1924	61 860
1925	784 821
1926	539 585
1928	400 000
1929	700 000
1930	887 000
1931	772 477
1932	1 110 170
1933 (1-е полугодие) . . .	608 877

К цифрам, показывающим количество стачечников за 1932 г., необходимо прибавить 48 выступлений безработных с числом участников, которое равняется 133 тыс. человек. А за 1-е полугодие 1933 г. зарегистрировано 21 выступление безработных с 26 тыс. участников.

Далеко не полные данные за 1-е полугодие 1933 г. говорят о том, что за это время в Китае имел место бурный подъем стачечного движения, который как по количеству, так и по характеру движения не только не уступает, но даже сильнее весенних боев 1932 г. (всеобщие стачки текстильщиков в Наньтуне, в Тяньцзине, в Шанхае, повторные забастовки рабочих табачных фабрик, стачки моряков в Кантоне, горняков в Хенани, железнодорожников на Шанхай-Нанкинской ж. д. и т. д.).

Надо также подчеркнуть исключительное упорство,

¹ По далеко не полным сведениям.

которое проявляет китайский рабочий класс в своей стачечной борьбе за последнее время.

Необходимо отметить боевой характер стачек, метод революционного отпора, который применяется рабочими, а также целый ряд повторных стачек на одних и тех же предприятиях в течение последнего времени. Рабочий класс одержал в 1932 г. ряд побед в своей классово-борьбе. Победой рабочих окончилась стачка на шанхайских типографиях, а также забастовка железнодорожников в Шанхае.

Значительное количество стачек носит уже ярко выраженный политический и антиимпериалистический характер. Если в 1931 г. большинство конфликтов носило характер экономических боев, то уже в 1932 г. можно отметить несомненный рост политических выступлений.

Стачки последнего времени говорят о том, что в борьбу втягиваются новые отряды рабочего класса: металлисты, горняки и т. д., а также о том, что рабочее движение в Китае уже перекидывается на Север и Юг, захватывая рабочих всех промышленных центров Китая, в то время как пару лет назад рабочее движение сосредоточивалось преимущественно в Шанхае.

Этот новый мощный подъем рабочего движения в Китае происходит в условиях возрастающей руководящей роли китайской компартии в стачечных боях рабочего класса.

С полной очевидностью можно констатировать несомненный рост пролетарского движения в крупных промышленных центрах Китая.

Почему же советская власть установилась прежде всего в сельскохозяйственных районах Китая, а не в этих промышленных центрах страны?

Ответ на этот вопрос надо искать в том особом положении, которое занимает Китай как полуколония империализма.

Опорными пунктами закабаления Китая иностранными государствами, как известно, стали крупные городские центры, расположенные по побережью океана и на реке Янцзы.

Крупные промышленные и торговые центры Китая являются крепостью империализма в этой стране. Система концессий и экстерриториальности поставила эти города под полный контроль иностранных хищников. Здесь находятся фабрики и заводы, в большинстве своем принадлежащие иностранцам. Через эти города проходит внешняя торговля Китая, и здесь расположились главнейшие империалистиче-

ские банки. Наконец, и это главное, в этих пунктах расположены основные военные силы империализма: могущественный морской и воздушный флот и оснащенные новейшей военной техникой сухопутные войска. Так выглядят Шанхай, Тяньцзин, Кантон, Ханькоу и т. п.

Несмотря на то, что именно в промышленных и торговых центрах страны находятся главные отряды китайского промышленного пролетариата и что именно эти слои пролетариата были застрельщиками китайской революции, не раз доказавшие всему миру свои боевые, революционные качества (всеобщие политические забастовки, вооруженные восстания, наконец кантонская коммуна), тем не менее нельзя отрицать, что китайскому пролетариату захватить власть, а главное, удержать ее здесь несравненно труднее, чем рабочим и крестьянам внутреннего Китая.

Рабочий класс Китая достаточно силен, чтобы возглавить и руководить всем советским движением на огромной территории Китая. Он достаточно силен, чтобы стоять во главе советских органов власти и китайской красной армии, он уже вырос и сложился в такую силу, которая своими классовыми боями в промышленных центрах страны приводит в трепет китайскую и иностранную буржуазию, но он в настоящее время еще недостаточно силен, чтобы сегодня же захватить, а главное, удержать власть под жерлами бесчисленного количества наведенных на него империалистических пушек.

Но неуклонный рост рабочего движения и в этих крупных промышленных центрах страны, который мы наблюдаем из года в год успешная революционная деятельность китайской компартии, разумется, приведут к тому, что пробьет час и этих твердынь империалистического господства в Китае.

РОСТ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Наряду с ростом рабочего движения все более широкие размеры принимает и крестьянское движение на гоминдановских территориях Китая.

Крестьянские восстания происходят как на северо-западе, на севере Китая и в Манчжурии, так и в экономически развитых провинциях Цзянсу, Чжонцзян и т. п.

За последние годы на гоминдановских территориях Китая имели место целый ряд голодных крестьянских бунтов и огромные движения беженцев, бегущих от наводнения и требовавших хлеба. Эти бунты захватывали шелководческие

районы провинции Цзянсу и Чжецзян. В мае 1932 г. развернулась трехмесячная борьба восставших крестьян в уезде Сюсянь в Северном Анхуе, окончившаяся победой крестьян. В декабре 1932 г. в провинции Цзянсу в окрестностях самого Шанхая происходила демонстрация свыше 10 тыс. крестьян, протестовавших против отчуждений земли за долги.

Восставшие крестьяне нападали на правительственные учреждения, освобождали арестованных крестьян, уничтожали официальные документы, находящиеся в судопроизводстве, и т. д.

Осенью 1932 г. в Китае имели место крестьянские восстания против налогового гнета. Особенную силу имели восстания в провинции Шэньси.

Особенный размах приобрело крестьянское партизанское движение в Манчжурии, в провинциях Жэхэ и Чахар после занятия их японскими войсками. Несмотря на бесчисленные и кровавые экспедиции японских оккупационных войск, японские империалисты до сих пор не могут похвастаться тем, что им удалось подавить партизанское движение. Партизанское движение растет, ширится, и в нем все больше начинает преобладать влияние коммунистической партии и советских идей. Достаточно указать на то, что в одной лишь Манчжурии до сих пор не менее 250 тыс. крестьян с оружием в руках борются против японских империалистов.

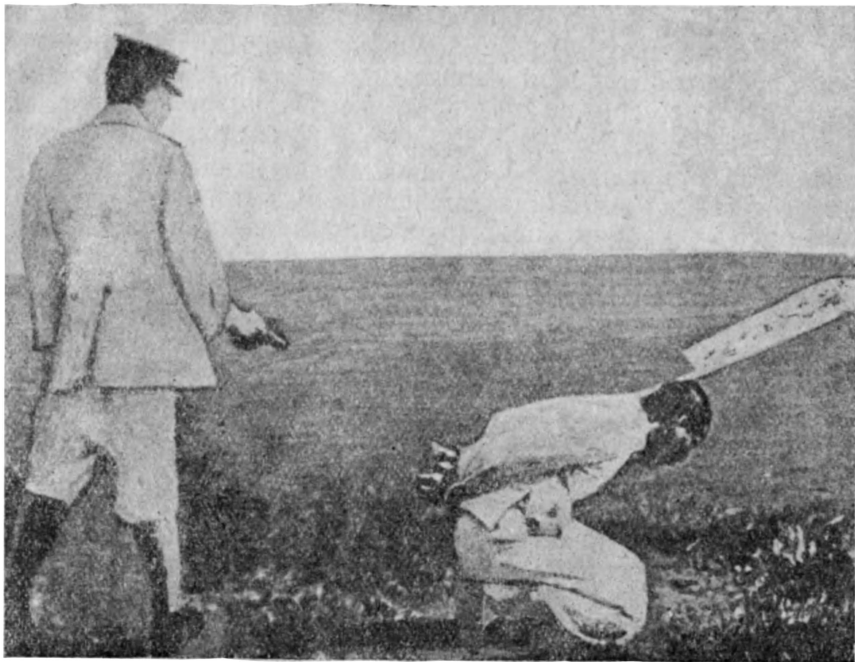
ПОДЪЕМ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО И АНТИ-ГОМИНДАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Наряду с рабочим и крестьянским движением растет массовое антиимпериалистическое движение.

Это движение все больше и больше превращается в движение, направленное не только против империалистов, японских в первую очередь, но и против предательского гоминдана.

Последние действия нанкинского правительства, которые совершенно открыто показывают, что гоминдан окончательно решил предать независимость Китая (запрещение даже говорить о борьбе с Японией, переговоры о японском займе и готовность признать отторжение Манчжурии и т. д.), еще больше всколыхнули самые широкие слои китайского населения.

Несмотря на различные маневры, с помощью которых гоминдановские вожди пытались прикрыть свое предательство

Казнь коммуниста.

Митинг красноармейцев совместно с населением.

и сохранить свое влияние, миллионные массы трудящихся Китая воочию убедились в продажной и капитулянтской роли гоминдана. Все более популярным и мобилизующим становится среди масс лозунг компартии о национально-революционной войне вооруженного народа против японских и других империалистов за независимость, целостность и объединение страны.

Победоносное существование в течение шести лет советских районов и новые победы красной армии привели к еще большему революционизированию широких народных масс и солдат самой гоминдановской армии. Победы советского Китая, ведущего подлинно национальную и подлинно освободительную войну, в условиях фактической измены нанкинского правительства и его постыдной политики распродажи страны, особенно знаменательны. В этих условиях проясняется сознание даже таких слоев и групп, которые еще вчера верили в якобы «национальную» роль гоминдана.

Все чаще и чаще даже некоторые буржуазные газеты в Китае помещают статьи с такого рода рассуждениями:

«Лучше пусть будет Китай советский, но независимый, чем Китай гоминдановский, но разделенный на части, превращенный в колонию империализма».

Часть буржуазной китайской интеллигенции вынуждена признать, что спасти страну может лишь советская власть.

Создание нового антинанкинского правительства в Фуцзяни, провозглашение (хотя бы и на словах) этим правительством радикальных лозунгов о борьбе против японского империализма и Чан Кай-ши, о предоставлении народу свободы слова, печати, собраний, союзов, стачек и т. д. — является не только маневром и «левыми» фразами высшего командования XIX армии, не только демагогическими обещаниями других милитаристов и политиканов с целью обеспечить себе успех, не только отражением обострившихся за последнее время до крайности противоречий между японским, американским и английским империализмами, но также и результатом серьезного давления революционирующихся народных и солдатских масс и даже значительной части низшего и среднего комсостава гоминдановской армии.

Какой же вывод можно сделать из всего того, что сейчас происходит в Китае? Вывод следующий: революционный кризис во всем Китае развивается все больше и больше. Он не может не оказывать огромного влияния на укрепление

советских районов Китая и не может не способствовать борьбе китайской красной армии.

Победоносное советское движение, развивающееся сейчас на огромной территории Китая, само является важнейшим проявлением этого революционного кризиса, разворачивающегося сейчас во всем Китае, и вместе с тем оно является к р у п н е й ш и м фактором, обостряющим и углубляющим революционный кризис во всей стране.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ХАРАКТЕР СОВЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ИСТОРИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Уже почти шесть лет как на обширной территории Южного и Центрального Китая (а в последнее время в отдельных провинциях Северо-западного Китая и даже кое-где на севере) развивается советское движение, происходит борьба китайской красной армии против империалистических хищников и власти китайских помещиков и буржуазии.

Доклад комиссии Литтона, специально назначенной Лигой наций для обследования положения в Китае, в связи с японской интервенцией, констатирует, что:

«Значительные части Фуцзяни и Цзянси и части Гуандуна полностью советизированы. Зоны коммунистического влияния значительно расширились и охватывают огромную часть Китая к югу от Янцзы и части провинций Хубэй, Аньхуй и Цзяньсу. Пока что имеются, — говорит доклад, — два коммунистических правительства — в Цзянси и Фуцзяни, но число местных советов достигает нескольких сот. Коммунистическое правительство состоит из комитета, избранного съездом местных рабочих и крестьян. В действительности же оно находится под контролем представителей китайской компартии».

В докладе далее говорится о деятельности китайских советов и об их программе. При этом комиссия вынуждена признать, «что экономическая пропаганда коммунистов имеет большой успех, в особенности среди беднейшего крестьянства. Это объясняется, — гласит доклад, — аграрной программой компартии, требующей конфискации земли и передачи ее бедному крестьянству, а также аннулирования долгов крестьянства».

В Китае существует сейчас две власти, в корне противоположные друг другу по своей классовой основе и по своей политике: власть китайских помещиков и буржуазии, являющуюся послушным орудием империалистических держав, и власть рабочих и трудящихся крестьян в лице Китайской советской республики.

Комиссия Литтона вынуждена была признать, что «коммунизм в Китае стал не только политической доктриной, в Китае создана не только самостоятельная коммунистическая партия, но компартия стала соперником национального правительства, ибо коммунизм в Китае создал свои собственные законы, свою армию и правительство и имеет свою территориальную сферу влияния, чего нет ни в одной другой стране».

Да, помимо Советского союза пока еще нет ни одной другой страны кроме Китая, где бы на обширной территории развеялось красное знамя советской власти. И отсюда понятно, почему еще XI пленум Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) подчеркнул, что современные события выдвигают Китай на «первое место в революционном национально-освободительном движении колониальных и полуколониальных стран».

Факт существования советского Китая не может быть замаскирован никакими происками врагов китайской революции, ибо советская власть в Китае стала уже огромнейшей непобедимой силой. И жалким лепетом после признаний этих матерых буржуа из комиссии Литтона звучат слова вождя II Интернационала Эмиля Вандервельде, также посетившего Китай, о том, что значение красных в Китае «сильно преувеличивают», что «красные армии Китая представляют собой чисто местные образования, которые приходят и уходят, рассыпаясь, как только появляются регулярные войска», и что «надо считаться с тем, что как только нанкинское правительство освободится от войны (против северных генералов. — Г. Э.), оно справится с этими восстаниями». Какой тупой ненавистью к революции веет от «прогноза» Вандервельде, что «коммунисты в Ханькоу будут так же раздавлены, как в Кантоне и Шанхае».

ХАРАКТЕР СОВЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Современная борьба китайского пролетариата и основных масс крестьянства, происходящая в форме борьбы за советы, во главе которой стоит китайская компартия, является непосредственным продолжением и развитием китайской революции 1925—1927 гг. Те же коренные вопросы, которые стояли перед китайской революцией в 1925—1927 гг., как-то: ликвидация империалистического господства, освобождение и объединение страны, свержение власти китайской контрреволюции, уничтожение помещичьего землевладения и вся-